

БЕЗ РЕАЛЬНОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Татьяна ИЛЬИНА,
агентство «ДО-инфо», г. Омск

Внеочередные выборы мэра Омска, завершившиеся 18 марта, уникальны (по крайней мере, для нашего города) своей «малобюджетностью» и кажущейся свободой от пресловутых избирательных технологий, с некоторых пор воспринимаемых обывателем как нечто грязное и недобросовестное. Судя по отношению горожан, радикальная смена власти в городе, приведшая к восстановлению «вертикали власти» взамен местного самоуправления, мало кого волнует. Прошедшая кампания может служить убедительной демонстрацией мощи «административного ресурса» — главного в омских выборах.

ТЫ ВИНОВАТ УЖ ТЕМ... И ЭТИМ

Экономным выборам предшествовала довольно затратная борьба областных властей с предыдущим мэром Валерием Рощупкиным. Полная и окончательная победа стала возможной после того, как местное самоуправление было лишено финансовой базы и оказалось в информационной изоляции. И то, и другое сделать было несложно: подконтрольное

администрации Законодательное собрание области утвердило такой бюджет, какой был нужен областным чиновникам, а с прессой легко поладили по принципу «отсутствие проблем в обмен на лояльность». После получения контроля над региональной прессой (полного — над эфирными и почти полного — над печатными СМИ) областная администрация обвинила во всех бедах мэрию и лично В.Рощупкина.

Самое интересное, что В.Рощупкин повторил судьбу своего предшественника, председателя горисполкома Юрия Шойхета, снятого с должности после долгого противостояния с председателем облисполкома Леонидом Полежаевым и обвиненного оппонентами в доведении городского хозяйства до критического состояния.

В 1994 г. спасителем хозяйства был назначен заместитель губернатора В.Рощупкин, которого вначале считали «марионеткой», управляемым и лояльным к областным властям. Но отношения между губернатором и его бывшим заместителем стремительно портились по мере роста популярности мэра у горожан. По итогам выборов 1995 г. В.Рощупкин набрал больше голосов, чем

Л.Полежаев и был назван главным претендентом на губернаторское кресло. К тому времени «столичные» мэры в других областях начали занимать кресла губернаторов. Но В.Рошупкин предпочел не бороться за губернаторство, сохранив свой пост, и выборы 1999 г. в очередной раз продемонстрировали существенно больший рейтинг омского мэра.

«НЕ ХОДИЛ БЫ ТЫ, ВАНЕК, В КАНДИДАТЫ»

После тех выборов губернатор Л.Полежаев строго попенял горожанам, выбравшим, по его мнению, не того мэра, заявив, что «для Омска это будут потерянные четыре года». На устранение неугодного главы города потребовалось чуть больше года. Фактически муниципалитет был поставлен перед выбором: или В.Рошупкин, или деньги на городские нужды. Всевозможные организации и группы товарищей периодически призывали мэра подать в отставку. И это произошло. В декабре 2000 г. В.Рошупкин ушел со своего поста после его назначения заместителем председателя Госкомитета по строительству и коммунальному хозяйству.

Война с мэром отчетливо показала, что областная власть способна приложить все силы для устранения с поста мэра неподконтрольного ей человека. Поэтому никто не удивился пристальному вниманию областной администрации к начавшейся избирательной кампании.

Предварительные опросы показывали, что шансы на избрание у главы Центрального округа Виктора Шрейдера предпочтительнее, чем у ставленника администрации генерального директора АК «Омскэнерго» Евгения Белова. До последнего дня наблюдатели ожидали его выдвижения, но этого не произошло. Слухи о том, что В.Шрейдеру предложили «хорошее место» в областных структурах, подтвердились незадолго до конца избирательной кампании — 5 марта губернатор назначил его своим заместителем.

Поначалу выдвигать своих кандидатов собирались региональные отделения ЛДПР, «Отечества», Союза правых сил, КПРФ, «Единства». В числе реальных претендентов назывались фамилии участника предыду-

щей избирательной кампании Олега Шишова, депутата Госдумы Александра Веретено, вице-губернаторов Андрея Голушко и Александра Луппова, главы округа Виктора Шрейдера, вице-президента «Сибнефти» Константина Потапова, исполняющего обязанности мэра Александра Стерлягова. Если бы кто-то из них решился на выдвижение, избирательная кампания скорее всего получила бы совсем другое развитие и уж точно не была бы такой скучной. Но ни один из этих влиятельных и самостоятельных персонажей омской политики не вступил в борьбу. А «Единство» не решилось выдвинуть даже явного фаворита Е.Белова прежде, чем его кандидатуру не одобрил губернатор.

Лидер омских коммунистов, член ЦК КПРФ Александр Кравец мотивировал неучастие кандидата от Компартии в выборах надеждой коммунистов получить портфели в новой городской администрации. Однако, как показывает практика, предвыборные сделки чаще всего забываются сразу после подведения итогов голосования.

От активного участия в кампании воздержались также местные организации Союза правых сил и «Яблока».

УЗОК КРУГ ЭТИХ ПРЕТЕНДЕНТОВ

Судя по всему, выбор единственно верного кандидата происходил с некоторым колебанием. Индикатором этого в Омске всегда служат телеэкраны: если некая персона начинает слишком часто являться перед телезрителями, значит есть заказ — или назначат (хвалят), или снимут (ругают). В январе во всех выпусках ново-

стей показывали по любому удачному поводу то вице-губернатора А.Луппова, то Е.Белова, то В.Шрейдера. Когда телесигнал сконцентрировался на Е.Белове, все поняли: выбор сделан. Агитация за Е.Белова в областных и во всех ориентированных на областную администрацию средствах массовой информации началась еще до выдвижения и продолжалась даже в день голосования. Он стал героем сюжетов, выступая в роли эксперта, посетителя и участника всевозможных мероприятий, даже одинокого зрителя на детском концерте. Основными для Омска в этот период стали проблемы энергетическая и коммунальная. Что интересно, горизбирком не увидел в агитации за незарегистрированного кандидата в мэры нарушения закона. А то, что омичи наблюдали на телеканалах, открыто агитировавших за Е.Белова, назвали «народной инициативой».

Кроме «назначенного» народным избранником главы «Омскэнерго», единственным более-менее серьезным кандидатом, решившим побороться за кресло мэра, оказался опальный вице-губернатор Александр Коротков. Выдвижение не обошлось без персонажей из числа «серийных» кандидатов, которые заявляют о начале сбора подписей и исчезают до следующих выборов. Директора предприятий В.Симонов и А.Лисин выдвинулись, по мнению наблюдателей, исключительно для саморекламы и продвижения своих фирм. Еще одного кандидата — Н.Дорофеева считали подставной фигурой, призванной подстраховать основного претендента на случай снятия всех кандидатур. Возглавляя СП «Газоочистка», входящее в струк-

туру «Омскэнерго», он фактически являлся подчиненным Е.Белова. Даже подписи в поддержку его выдвижения собирала та же команда.

Регистрация кандидатов не обошлась без скандалов. Вначале избирком обнаружил фальсификацию подписных листов у одного из кандидатов. Экспертиза подтвердила предположения о том, что более 2 тыс. подписей сделаны одной рукой. Узнав об этом, претендент в избирательной комиссии больше не появился. Самым шумным скандалом стал отказ в регистрации А.Короткову, за которым последовала череда судебных разбирательств. После сдачи подписных листов и требуемых документов на проверку он получил извещение об очередном увольнении с поста вице-губернатора. Это стало логичным продолжением его давнего противостояния с губернатором Л.Полежаевым, который уже увольнял своего заместителя год назад и восстановил его в должности по решению суда.

Увольнение кандидата в период между сдачей документов для регистрации и собственно регистрацией можно смело назвать омским «ноухау». Вообще, находки юристов областной администрации в использовании избирательного права заслуживают особого рассмотрения. Достаточно вспомнить виртуозный «перенос даты выборов губернатора» в 1999 г., который не смог отменить ни один суд. Или отмену выборов по партийным спискам, закон о которых был принят еще в 1996 г., но так и не вступил в силу. Нынешний маневр по выводу из игры лишнего кандидата был проведен безукоризненно. После увольнения предоставленные А.Коротковым сведения сразу были признаны недостоверными, а возбуждение уголовного дела и объявление в розыск лишили его возможности исправить их. Но нужно отдать должное и самому несостоявшемуся кандидату: он сумел сделать из своего увольнения и отказа в регистрации небольшое шоу. На судебных процессах его сопро-

вождали активисты мелких организаций (социал-демократы, христианские демократы и примкнувшие к ним «трудороссы»).

А ОН ТАКОЙ, А ОН УПРЯМЫЙ...

Даже на фоне не очень оживленного выдвижения кандидатов следующий этап избирательной кампании – агитация – выглядел просто скучным и вялым. Кандидаты как будто отработывали тяжкую повинность и все (кроме, конечно, Е.Белова) вели себя так, будто просто создают видимость альтер-

нативы. Уровень агитации был совершенно провинциальным и напоминал, в лучшем случае, избирательные кампании 70-х годов или агитацию периода революционной пропаганды (так, слово «мэр» превратилось в аббревиатуру МЭР, расшифрованную как «Мудрость – Энергия – Решительность»).

Е.Белов встречался с трудовыми коллективами, посещал детские дома, комментировал решения Президента, экономические проблемы и коммунальные происшествия. Казалось, ни одно мероприятие не обходится без его участия. Поскольку кандидат не имеет права делать подарки, эту

тяжкую миссию взяли на себя его доверенные лица. Например, во время визита в детский дом подарки детям вручал глава омского отделения железной дороги и доверенное лицо Е.Белова Равиль Бикбавов – конечно, от себя и своего ведомства.

Глава «Омскэнерго» даже открыл собственный сайт в Интернете. СМИ не рекламировали его и правильно делали, потому что он был сделан, как говорят интернетчики, «на коленке» и содержал биографию, программу кандидата и письма поддержки от женщин. Вряд ли письмо, отправленное

в он-лайне пенсионеркой, могло оказать воздействие на преимущественно молодых избирателей-интернетчиков. Долгое время листовки кандидата-фаворита одиноко белели на стандартных уличных щитах. Агитационные материалы конкурентов появились ближе к выборам и также не блистали оригинальностью.

Не было ни плакатов, ни рекламных щитов, ни перетяжек – впервые за многие годы город после выборов остался чистым. Телевидение также почти не использовалось: ограничились бесплатным эфиром. Порадовали только спортивных болельщиков. В ледовом дворце «Иртыш» на играх суперпопулярной в Омске хоккейной команды «Авангард» появился плакат «Авангард» – ЗА Е.Белова», вызвавший массу острот.

Поддержку Е.Белову выражали «пионеры и пенсионеры»: после того, как губернатор Л.Полежаев высказал мнение о желательности избрания его мэром, поддержка не заставила себя ждать. О необходимости иметь мэра-энергетика говорили директора оборонных заводов – безнадежные должники «Омскэнерго», о мэре-хозяйственнике вдруг стали мечтать предприниматели, к избранию надежного соратника политику-губернатору призывали лидеры национальных объединений. «Круглый стол общественно-политических объединений при губернаторе» попытался обеспечить Е.Белову поддержку всех партий области. Получилось не

слишком гладко, поскольку часть партий покинули мероприятие, но все оставшиеся смогли продемонстрировать свою приверженность идее консолидации вокруг «одного политика — губернатора».

Другие кандидаты усердствовали в меру своих финансовых возможностей. По сравнению с фондом Е.Белова, пожертвования в который от городских предприятий превысили максимально дозволенные 835 тыс. рублей, остальным пришлось довольствоваться более скромными суммами: от 2 тыс. рублей у А.Лисина до 17 тыс. — у Н.Дорофеева. Только В.Симонов, директор строительной компании, собравший 5,5 тыс. рублей, промелькнул в телеэфире. Другие претенденты ограничились печатными материалами с изложением биографий и программ. Не все воспользовались даже выделенной им бесплатной печатной площадью в газете «Вечерний Омск».

Вообще, найти в агитационных материалах кандидатов хоть какую-то программу оказалось для избирателей непросто делом. А.Лисин выступал, в частности, против земельной реформы и заявлял о намерении решать проблемы горожан с помощью губернатора-стратега. Н.Дорофеев утверждал, что в энергетике судят о человеке по делам и фактически цитировал программу своего начальника Е.Белова. В краткой программе самого Е.Белова были всего четыре пункта: прозрачный бюджет, новые принципы управления и бизнес-планирование, единая с губернатором программа развития и открытость для прессы. Был опубликован и более развернутый вариант той же программы, сформированный по принципу «сейчас все плохо, а будет хорошо». В ней повторялись многие мифы и пропагандистские штампы типа заявлений о намерении развивать промышленность, в том числе оборонную, размещая на предприятиях муниципальные заказы. Строительным организациям было предложено использовать местные стройматериалы и местных подрядчиков. В разделе «Продовольственная безопасность» ставка была сделана все на то же — закрытость рынка, приоритет местного производителя. Торговлю и бизнес кандидат предложил поддерживать, устраняя посредников и усиливая контроль. Самый большой раздел программы,

**ПРОШЕДШАЯ
КАМПАНИЯ МОЖЕТ
СПЛУЖИТЬ
УБЕДИТЕЛЬНОЙ
ДЕМОНСТРАЦИЕЙ
МОЩИ
«АДМИНИСТРАТИВНОГО
РЕСУРСА» —
ГЛАВНОГО
В ОМСКИХ
ВЫБОРАХ.**

естественно, был посвящен энергетике. С одной стороны, предлагалось внедрить энергосбережение (экономить бюджетные деньги), а с другой — реализовать программу «Светлый город». Социальная часть программы пестрела популистскими обещаниями увеличения объемов бесплатной медицинской помощи, дополнительного финансирования культуры, обновления школьного оборудования, оснащения больниц, развития молодежного досуга и пр. При этом делать добро кандидат намеревался не за счет роста налоговой базы и расширения возможностей муниципалитета, а путем «привлечения трудовых коллективов», «шефской помощи предприятий» или просто «с привлечением средств предприятий».

ЗА ЧИСТОТУ ВЫБОРОВ

Вскоре после отставки В.Рощупкина неполитизированные общественные объединения объявили о создании коалиции по контролю за чистотой выборов. (В течение последних десяти лет подобные коалиции создавались ко всем выборам, но никакого практического результата, хотя бы в виде информирования общественности, они не принесли.) Нынешняя инициатива, похоже, умерла вскоре после рождения, хотя как раз на этих выборах, без острой конфронтации, она имела шансы

на успех. В отсутствие общественного контроля за чистоту боролись сами кандидаты, но их заявления о кознях и грязных технологиях выглядели пиаровскими акциями. В избирком жаловались в основном кандидаты-аутсайдеры, обиженные постоянным присутствием Е.Белова на телеэкране и в газетах. Но позиция комиссии была однозначной — все СМИ работают с ним за деньги, а значит, все законно. Сам Е.Белов тоже предъявлял претензии к неизвестным недоброжелателям, которые ходили по квартирам и, якобы агитируя за него, обещали бесплатное электричество в обмен на голос в его поддержку. Недоброжелателей, как водится, не нашли, но о том, что вредители есть, объявили.

Зато журналисты воспользовались «малобюджетными выборами» и отсутствием заказов на авторские предвыборные материалы, популярные во время прочих кампаний. Несколько СМИ и отдельные журналисты, входящие в Ассоциацию омских журналистов, подписали декларацию о соблюдении в период выборов журналистской этики. Правда, из нее на всякий случай все же убрали обязательство не писать «заказные» статьи. Впрочем, судя по содержанию омских газет, спрос на PR так и не появился: не было ни «чернухи», ни «заказухи». Единственной темой, о которой злословили журналисты, оказалась безальтернативность выборов.

Эта самая безальтернативность родила к жизни инициативу голосования «против всех», исходившую из кругов тех же партий, которые поддерживали А.Короткова. Хотя призыв к бойкоту выборов не нашел особого отклика у населения, он всерьез обеспокоил власти. Явка избирателей стала главной проблемой для администрации области и мэрии в последние дни перед выборами. Горизбирком разместил в эфире и на городских щитах объявления о предстоящих выборах, председатель избиркома А.Нестеренко провел специальную пресс-конференцию по проблеме участия избирателей в голосовании. По поводу явки высказались городские и областные руководители. Дальнейшие события показали, что тревога была не напрасной, и омичам не очень нравится просто ставить галочку в бюллетене у выбранной кем-то фамилии.

ОН ПРИШЕЛ, ЭТОТ ЗВЕЗДНЫЙ ДЕНЬ

Призывы пойти и выбрать мэра звучали по радио в течение всего дня голосования. По телевидению продолжали крутить «ролик» о том, что 18 марта Омск выбирает мэра. При этом повторялся слоган самого раскрученного кандидата: «Нашему городу – Мудрость, Энергия, Решительность». По словам юриста В.Карпунова, бывшего члена Центризбиркома РФ, это безусловное нарушение закона о выборах, запрещающего любую агитацию за сутки до начала голосования и в день голосования. Впрочем, заявлений об этом нарушении к председателю горизбиркома А.Нестеренко не поступало, комиссия же контролировала только телевизионные выпуски новостей. Все телекомпании вели себя корректно, только на областном «12 канале» в новостном блоке несколько раз продемонстрировали процесс голосования Е.Белова и Н.Дорофеева. С жалобой по этому поводу в избирательную комиссию обратились студенты одного из вузов. «Незаконный» репортаж был удален из эфира, а члены комиссии после долгих споров пришли к выводу, что поскольку Е.Белов получил поддержку 58,25% избирателей, принявших участие в голосовании, а его ближайший соперник В.Симонов – 6,39%, воздействие репортажа, если оно и было, можно считать ничтожно малым.

Несмотря на все призывы, динамика голосования не предвещала ничего хорошего: к двенадцати часам дня бюллетени получили около 18% внесенных в списки избирателей. (В предыдущие выборы этот показатель был вдвое больше, а явка за весь день составила 46%.) Специалисты прогнозировали участие в выборах мэра от 23 до 26% избирателей. Активность горожан, если только можно в данном случае использовать этот термин, неожиданно увеличилась после восемнадцати часов, чего обычно в это время суток не бывало. Именно тогда и был преодолен порог в 25%. Трудно сказать, были ли предприняты специальные административ-

ные усилия, но голосование почти 6% горожан с помощью выносных урн и 3% бюллетеней, признанных недействительными, были интерпретированы некоторыми наблюдателями как признаки возможного воздействия на волеизъявление избирателей. К тому же в двух городских округах число проголосовавших вне избирательных участков оказалось вдвое больше, чем в трех остальных: около четырех тысяч на округ при среднем показателе в две тысячи. Тем не менее, представители избирательной комиссии сочли эти подозрения беспочвенными, а динамику явки и полученные показатели вполне адекватными ситуации.

Еще до выборов представители некоторых политических партий утверждали, что заинтересован-

ные в избрании Е.Белова силы и «нужную явку сделают, и за Белова набросают». Масла в огонь подлили разосланные пресс-службой обл администрации 19 марта, уже на следующий день после голосования, предварительные данные об итогах выборов, полученные по телефону из территориальных комиссий. Судя по ним, в одном из округов число бюллетеней, извлеченных из урн, превышало число выданных почти на две с половиной тысячи. Во всех пяти округах результаты трех

кандидатов (в процентах) были занижены. После того, как избирательная комиссия дезавуировала распространяемую информацию о подтасовках не прекратились. Впрочем, к этому все были готовы. Председатель горизбиркома еще до начала избирательной кампании заявил, что при любом исходе выборов комиссию будут обвинять в фальсификации результатов.

ТОЛЬКО ПРИЛЕТЕЛИ, СРАЗУ СЕЛИ

Теперь у Омска есть новый мэр. В администрации города ожидают увольнений и перестановок. В Городском совете надеются на увеличение бюджета, хотя губернатор категорически заявил, что этого не произойдет. В администрации области пока отмечают победу. А горожане судачат о том, что Е.Белова поддерживает только 17% всех избирателей и чуть больше 12% всех жителей Омска. Для убедительной победы, о которой заявило губернаторское окружение, маловато.

Церемония вступления нового мэра в должность, которая состоялась через четыре дня после голосования, была призвана символизировать единение мэра и губернатора, а также понижение статуса главы областного центра до уровня главы сельского района. Это удалось, хотя особого торжества и радости не было даже на лицах победителей. Вопреки традиции, вступление в должность происходило не в Городском совете,

а в мэрии. Представители местного самоуправления – депутаты Горсовета – оказались на самых отдаленных местах, а их председателю даже не предоставили слова для поздравления. По мнению наблюдателей, совместное появление на церемонии губернатора и мэра, а также слова напутствия от администрации Президента можно считать признаком серьезных перемен. Говорят даже о том, что в Омске отныне народ перестал быть источником власти, уступив ее авторитетным чиновникам.